

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОЗА А.П. ЧАПЫГИНА НА УРОКАХ
ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 402 группы

направления 44.03.01 «Педагогическое образование» (профиль
«Филологическое образование»)

Института филологии и журналистики

МОРОЗОВОЙ ОЛЬГИ АЛЕКСЕЕВНЫ

Научный руководитель

профессор, к.филол.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.А. Книгин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.В. Прозоров

инициалы, фамилия

Саратов
2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется общими проблемами обращения в действующих основных образовательных программах к авторам, не входящим в рекомендуемый базовый перечень, что обуславливает необходимость включения факультативного материала на уроках внеклассного чтения. В данном случае ключевой фигурой является А.П. Чапыгин, творчество которого не изучается в УМК допущенных к использованию при реализации образовательных программ по литературе, а также не применяется в методических разработках, основанных на списках рекомендуемой дополнительной литературы в соотношении с действующими образовательными программами. Практический аспект работы заключается в рассмотрении на материале литературно-критической рецепции, именно дореволюционной прозы А. Чапыгина, которая имеет большую значимость по сравнению с творческими исканиями советского периода в плане изучения историко-литературного процесса России конца XIX – начала XX века.

Объектом данного исследования является интерпретация дооктябрьской прозы А. Чапыгина в критической литературе.

Предметом исследования являются литературно-критические публикации, содержащие оценку раннего творчества писателя.

Цель данной работы заключается в разработке методики применения интерпретации дореволюционной прозы А.П. Чапыгина в контексте углубления знаний учащихся о литературном процессе в России конца XIX – начала XX века.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

- изучить биографию и творчество А.П. Чапыгина в контексте литературного процесса его времени;

- проанализировать вопрос осмысления дооктябрьского наследия А.П. Чапыгина на основе литературоведческих трудов и воспоминаний современников;
- провести сопоставительный анализ литературно-критических публикаций, посвящённых оценке дореволюционного периода творчества А.П. Чапыгина;
- спроектировать методическую разработку внеклассного чтения для учащихся старших классов по теме: «А.П. Чапыгин на литературной карте России».

В работе были использованы следующие *методы исследования*: описательный, сравнительный, аналитический.

Основными структурными элементами данной работы являются введение, основная часть, состоящая из трёх глав, заключение, список использованных источников, включающий 59 наименований.

Ключевыми в исследовании явились литературно-критические и историко-литературные тексты об А.П. Чапыгине, среди которых выделены две группы работ. К первой группе относится ряд критических статей, относящихся к 1913-1916 гг. и касающихся непосредственно сборника рассказов «Нелюдимые» (1912), а также повести «Белый скит» (1913). Среди них публикации В. Львова-Рогачевского, Л.Н Войтоловского, В.А. Чудовского, В.Н Княжнина и др.

Ко второй группе относится критика советского периода, отражающая иной подход восприятия ранних произведений Чапыгина («Нелюдимые» (1912), «Белый скит» (1913), «На лебязьих озёрах» (1916), охотничьи рассказы, вошедшие в цикл «По звериной тропе» (1918)), рассмотренная на основе работ А.Я. Цинговатова, Н.И. Замошкина, Б.С. Вальбе, Г.Е. Горбачёва, В.А. Дынник, В.А. Чалмаева, В.С. Семёнова, и др.

Среди современных работ, рассматривающих дооктябрьский этап творчества А. Чапыгина, была выделена книга В.В. Личутина «Я ведь брат твой...» (2018), которая является ценным источником, актуализирующим

значимость писательского таланта А.П. Чапыгина в контексте современной действительности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Интерпретация творческого наследия А.П. Чапыгина в отечественном литературоведении»** посвящена исследованию становления писательской личности, освещению основных этапов творчества, представленных в фокусе именно дореволюционного периода. Приведена информация о ключевых произведениях, написанных в дооктябрьское время, которые явились основой дальнейшего развития А.П. Чапыгина в области литературы: рассказы, вошедшие в сборник «Нелюдимые», повести «Белый скит», «На Лебяжьих озёрах», цикл охотничьих рассказов, составивших сборник «По звериной тропе».

В работе представлены воспоминания из дневниковых записей и автобиографических произведений А.П. Чапыгина, среди которых были выделены повести – «Жизнь моя», «По тропам и дорогам», а также воспоминания М. Горького и личная переписка писателей, содержательная сторона которой имеет первостепенное значение с точки зрения рассмотрения критической оценки и направления эволюции развития А.П. Чапыгина в отношении близкой ему писательской среды М. Горького.

Центральной составляющей литературной деятельности А.П. Чапыгина отмечена именно биографическая основа, накладывающаяся на событийный пласт исторической действительности, о чём свидетельствуют исследовательские тексты Б.С. Вальбе, А.А. Михайлова, П.Л. Артюхова, В.С. Семёнова, рассматривающие творчество прозаика в контексте интерпретации взаимообусловленности писательского материала и биографических свойств. Отсюда и характерный для А.П. Чапыгина тематический диапазон, обусловленный принципиальной демократической позицией, в основе которого лежит изображение тяжёлой доли народных масс – мастеровых, крестьян, близких писателю в силу фундаментальной духовной сродности. В этом отношении было отмечено и новаторство

А.П. Чапыгина, который вписал русскую северную деревню, воплощённую в неповторимом колорите пейзажной живописи, глубоком реализме передачи быта северного крестьянства с подчёркнутыми лингвистически-этнографическими тенденциями, как новую эстетическую и социальную категорию.

В результате приведённого теоретического базиса были сделаны выводы о том, что в современных реалиях творчество А.П. Чапыгина остаётся литературным «памятником» исторического прошлого XIX – начала XX века. Большая историческая дистанция позволяет выйти на новый этап исследования, открыть дореволюционное творчество писателя, детерминированное факторами историко-литературного процесса с объективной стороны в соотношении с литературной традицией.

Во второй главе **«Рецепция раннего творчества А.П. Чапыгина»** проведён сопоставительный анализ литературно-критических публикаций, посвящённых оценке раннего творчества А.П. Чапыгина, данный в проблемно-хронологической последовательности.

В параграфе **2.1 «Петербургские» повести** рассматриваются критические публикации, относящиеся к 1913–1916 гг. (В. Львова-Рогачевского, В.Н. Княжнина и др.), а также критические, исследовательские тексты советского и современного периода (Б.С. Вальбе, В.А. Дынник, П.Л. Артюхова, В.С. Семёнова, В.В. Личутина и др.), касающиеся непосредственно сборника «Нелюдимые» (1912), в состав которого вошло большинство «петербургских» рассказов А.П. Чапыгина.

Сборник во многом неоднозначно рассматривается в критической литературе, однако единство мнений наблюдается в закономерном указании на мрачный колорит цикла, базирующийся на основе натуралистического изображения быта петербургских «углов». В этом отношении в ранних рассказах многие исследователи творчества А.П. Чапыгина усмотрели определённую тематическую узость, однотипность и ограниченность художественного метода, что, по мнению советской критики (В.Е. Евгеньева-

Максимова, П.Н. Медведева, В.А. Дынник), во многом объясняется причинами биографического свойства.

Ограниченность мировоззрения автора, обнаруживается исследователями (В.Е. Евгеньев-Максимов, Б.С. Вальбе, В.А. Дынник, П.Н. Медведев, В.С. Семёнов и др.) в характере излюбленного персонажа А.П. Чапыгина, имеющего глубоко жизненную основу. Как правило, это одинокий человек, испытывающий на себе все тяготы унижительного положения в социальной иерархии, бесчеловечной эксплуатации, страшного быта, невидящий и незнающий революционного выхода. На этом основании советская критика приходит к согласному мнению о том, что актуальная в своевременном отношении тема русской революции слабо отражена в сюжетной основе рассказов и даётся через призму восприятия «нелюдимых», которые отличаются политической незрелостью.

Оппозиционными явились мнения исследователей по поводу мировоззрения и вероятной целеустановки А.П. Чапыгина в области фиксируемой трагической основы произведений. Так, В. Львов-Рогачевский констатирует «обывательский пессимизм»¹ в образах автора, а Б.С. Вальбе, напротив, утверждает оптимизм чапыгинского творчества², который, вероятно, установлен исследователем ввиду открытой гуманистической направленности писателя, пронизывающей всё его творчество.

Символизация на основе бытового материала и центральный мотив человеческого бессилия, становятся ключевыми в трактовке Б.С. Вальбе, назвавшем «Нелюдимых» преимущественно «петербургскими» повестями³. А.П. Чапыгин – мастер городского колорита и колорита именно петербургского. Однако если урбанисты – певцы города, то «Нелюдимые» – образец антиурбанистической школы, в котором критики (Б.С. Вальбе, П.Л. Артюхов) прослеживают своеобразный гротеск, явивший ещё одну

¹ Львов-Рогачевский, В. А. Чапыгин. Нелюдимые. Рассказы / В. Львов-Рогачевский // Современник. – 1913. – № 6. – С. 350.

² Вальбе, Б. С. А. П Чапыгин : критический очерк / Б. Вальбе. – Л. : Гослитиздат, 1935. – 148 с.

³ Там же.

сторону новаторства А.П. Чапыгина, данный в концентрации авторского внимания на «живописи уродства»⁴, как разнообразнейшей картине физического безобразия и на специфике производственной терминологии.

Наряду с мотивом нарастания и краха «петербургской мечты», исследователями выделен и сопутствующий мотив «бунта одиночек»⁵, представленный религиозными исканиями, осложнёнными мистикой, отразившийся в цикле лирических отрывков («Осень», «Воспоминания», «Осеннее», «Вечное», «Осенний страх», «Смерть», «Одиночество» и т.д.), рассказах «Образ» и «Прозрение», включённых в цикл «Нелюдимые», а также в повести «Смертный зов». Интерпретация мистико-религиозной тематики в этих произведениях представлена противоположными мнениями: если у одной части исследователей (Е.А. Колтоновская, Ж. Эльсберг), наряду с М. Горьким, открыто отрицающим декадентские мотивы, обозначается, общая отрицательная оценка, ввиду разных причин (с точки зрения неудачной формы, идеологической конъюнктуры), то другая часть исследователей (Б.С. Вальбе, П.Л. Артюхов), вскрывает, причины, заключая, что изображением религиозной среды и мистическими образами А.П. Чапыгин всегда пользовался в целях отрицания⁶.

Книга «Нелюдимые» органически связана со всем последующим творчеством А.П. Чапыгина. Уже в первом сборнике автор в самобытной манере подходит к теме «скита», как губительной мечты одиночества, именно здесь определяются предпосылки литературной диалектики художника, явно прослеживающиеся последующем северном цикле.

В параграфе **2.2 «Северное сияние таланта»** рассматривается критика, представленная на основе работ В.Н. Княжнина, В. Львова-Рогачевского, Л.Н. Войтоловского, А.Я. Цинговатова, Н.И. Замошкина, Б.С. Вальбе,

⁴ Вальбе, Б. С. А. П Чапыгин : критический очерк / Б. Вальбе. – Л. : Гослитиздат, 1935. – С. 38.

⁵ Медведев П. Крестьянские предреволюционные писатели / П. Медведев // Литературная учеба. – 1935. – № 5. – С. 43.

⁶ Вальбе, Б. Алексей Павлович Чапыгин: Очерк жизни и творчества / Б. Вальбе. – 2-е изд. – Л. : Сов. писатель, 1959. – С. 56.

Г.Е. Горбачёва, В.А. Дынник, В.А. Чалмаева, В.С. Семёнова, В.В. Личутина и др., отражающая восприятие произведений А.П. Чапыгина, относящихся к северному циклу («Белый скит» (1913), «На лебяжьих озёрах» (1916), охотничьи рассказы, вошедшие в цикл «По звериной тропе» (1918)).

«Нелюдимые» – это только одна линия в дореволюционном творчестве Чапыгина, выделенная исследователями. Вторая линия – это изображение северной деревни, которую А.П. Чапыгин хорошо знал, изображение психологии и быта северного крестьянства, природной красоты севера.

Первое и наиболее крупное дореволюционное произведение А.П. Чапыгина в северном цикле – повесть «Белый скит» (1913), расценивается многими исследователями как высшее достижение в дооктябрьском творчестве писателя. Однако критикой было высказано неоднозначное мнение по поводу этого произведения.

Так, критики И. Игнатов и Л. Войтоловский утверждали в «Белом ските» отсутствие светлого начала в изображении косной массы крестьянства, чью правомерность во многом признаёт и писатель В.В. Личутин. В этой же связи, некоторые исследователи (В.П. Полонский) соотносят повесть с рядом других произведений о жизни русской деревни, среди которых выделяют «Деревню» И.А., Бунина. С такой интерпретацией категорично не соглашаются представители советской исследовательской группы (Б.С. Вальбе, П.Л. Артюхов, В.С. Семёнов), которые, не отрицая сходства произведений в присущем им мрачном колорите, всё же акцентируют внимание на качественно ином подходе А.П. Чапыгина к изображению деревни: разделяя, во многом, политическую незрелость крестьянства и ограниченность крестьянского протеста, А.П. Чапыгин всё же показал деревню накануне первой русской революции, что, по мнению критиков, значительно противоречит бунинскому подходу к изображению деревни и крестьянства, как косной массы, бесследно перенесшей

революцию 1905 г., и радикальной оценке произведения, как показа «народной темноты»⁷.

В рассказах охотничьего цикла «По звериной тропе» (1918), выделенного в рамках дореволюционного периода творчества А.П. Чапыгина, критика вовсе констатирует отсутствие показа революционной борьбы⁸, в связи с чем согласная положительная оценка относительно передачи колорита и разнообразия северных пейзажей, быта и устоев лесных крестьян-охотников, реалистично воспроизведенных автором через своеобразие северной речи, сменяется полемикой в области наличия социальной направленности в произведениях цикла, отмеченных преобладанием природного материала.

В рецензиях советского периода преимущественно до середины 1980-х гг., обозначилась идеологическая призма восприятия критиками раннего творчества А.П. Чапыгина, в большей степени проявившаяся на материале рассмотрения повести «На лебязьих озёрах» (1916).

В трактовке вопроса об актуальном социальном значении данной повести выразились разрозненные мнения: с одной стороны – прочтение с точки зрения обращения автора к пережиткам прошлого, вне рассмотрения перспектив и направлений дальнейшего развития (А. Цинговатов), а с другой – рассмотрение материала повести, её идейной канвы, как символического образа России, как отражение нового подъема революционного движения 1912–1914 гг., выраженного, прежде всего, в репрезентации неизбежного столкновения архаичного сознания крестьянства с динамикой современной действительности как существенного и неизбежного исхода революции 1905 года (В. Каменев, Б.С. Вальбе, Н.И. Замошкин, Н.И. Тотубалин, В.С. Семёнов).

Стиль северного цикла произведений – «Белый скит», «По звериной тропе», «На лебязьих озерах» – видится критикам во многом отличным от

⁷ Вальбе Б. С. Алексей Павлович Чапыгин : жизнь и творчество. – М. : Советский писатель, 1938. – С. 38.

⁸ Вальбе Б. С. Алексей Павлович Чапыгин : жизнь и творчество. - М. : Советский писатель, 1938. – 224 с.

стиля ранних рассказов о «Нелюдимых». Несмотря на обозначенную преемственность мистических мотивов, рецензенты утверждают в северном цикле иной колорит, новую сторону писательского таланта А.П. Чапыгина, реалистично живописующего северную природу посредством обрамления специфического быта и словесного своеобразия диалекта, в богатую литературную речь. Историческая перспектива автора, в частности, в воссоздании языка прошлого, в былинной манере описания народного героя, преисполненного гневного противления существующему строю, проявилась, по мнению критиков, именно в северных произведениях, которые подытожили творческие искания А.П. Чапыгина и определили его обращение к широкому материалу исторического романа.

В третьей главе **«Дореволюционная проза А.П. Чапыгина в практике школьного изучения»** рассмотрен учебник углубленного обучения В.А. Чалмаева, С.А. Зинина⁹ для 11 класса в качестве учебного пособия, включающего в общую структуру курса обзорное знакомство с творчеством А.П. Чапыгина, представленного, наряду с В.Я. Шишковым и С.Н. Сергеевым-Ценским, через осмысление значимости областного характера их творчества в контексте общих достижений русской литературы.

В данной главе также представлена методическая разработка урока внеклассного чтения в 11 классе на тему «А.П. Чапыгин на литературной карте России», цель которой заключается в актуализации практической значимости данной работы, а именно внедрении материалов исследования в процесс расширения спектра читательских интересов учащихся, организации объективного представления об историко-литературном процессе России конца XIX – начала XX века.

Заключение содержит выводы проведённого исследования.

В данном исследовании мы рассмотрели вопрос осмысления дореволюционного творчества А.П. Чапыгина в контексте литературной

⁹ Литература. 11 класс. В 2-х частях. / Авторы: С. А. Зинин, В. А. Чалмаев. М. : ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2012. – 316 с.

традиции. Ключевым аспектом работы явилась реминисценция ранней прозы А.П. Чапыгина в критической литературе.

В ходе исследования была выявлена тенденция неоднозначного отношения к личности и творчеству А.П. Чапыгина. Подход критики дооктябрьского, советского и современного периода на разных этапах творческой трансформации писателя сообразно произведениям городского и северного циклов претерпевает изменения, а в частных случаях имеет различные модификационные варианты в соответствии с конъюнктурой на фоне политических и идеологических трансформаций.

В результате исследования было выявлено, что творческие искания А.П. Чапыгина в дореволюционный период являются не только областью частного рассмотрения, но и находят отражение в закономерностях событий литературной жизни, возникших в результате тесной взаимосвязи различных стилевых течений, эстетических систем и концепций представления человека и мира в контексте адаптации на рубеже столетий к новым философско-эстетическим и бытовым реалиям.

Практическая значимость работы определилась методическим осмыслением проблемы исследования. Творчество А.П. Чапыгина не представлено к изучению в рамках действующих основных образовательных программ, реализуемых на основе УМК, входящих в федеральный перечень. В исследовании мы показали направление использования материала литературно-критической интерпретации дореволюционной прозы А.П. Чапыгина в плане углубления изучения историко-литературного процесса России конца XIX – начала XX века на уроках внеклассного чтения.